

23-й

(РОМАН)

ЖАНР ДРАМА

ОТРЫВОК

Занавеску трепало ветром. На пол падали капли дождя. Посередине комнаты на столе стоял гроб. Маленький Михай не решался заглянуть в него и теребил тоненькими ледяными пальчиками чёрный похоронный бантик, приколотый на карман. В коридоре раздались шаги и в комнату вошли бабка со священником, а следом какие-то люди.

Священник остановился, увидев открытое настежь окно, за которым как тысячеглазый сатана темнел окнами дом напротив, – Вы, что, не знаете, что нельзя открывать окна, когда упокоившийся в доме? – сурово спросил батюшка. И с грохотом положил на стол ритуальные причиндалы.

– Нельзя, нельзя, – просипела перекошенная старуха бабе Лайке в спину, – Душа ещё тепленькая, места себе не найдёт, по чужим дворам пойдёт скитаться.

Бабка больно схватила Михая за плечо. – Ты что, окно не мог закрыть? Чёрт безрукий! – добавила шёпотом и, оттолкнув ребёнка, бросилась к окну. Закрыла и зашторила.

Батюшка тем временем одел расшитый крестами шарф и, откинув рукав сутаны, взглянул на массивные швейцарские часы.

– Так, ладно, давайте начинать. Осталось мало времени. Где всё?... – он увидел кулёк на столе в изголовье покойницы. Засунул туда руку, и вынул имитатор полового члена, за который зацепился выпел футбольного клуба «Партизан».

Все замерли.

- О-ой!.. - вскрикнула Лайка. - Это... Это... Это покойной! Господи!.. - выхватила из руки у батюшки член и бросила обратно в кулёк. - Михай! - завопила, - Я сказала сжечь! Сжечь к чёртовой матери!.. - Лайка осеклась и багровая как свекла, в полуобмороке залепетала: - Господи... Вот... Всё здесь... здесь... - подала другой кулёк, - Всё купила... Всё как вы сказали, батюшка.

Батюшка недовольно крикнул. Недоверчиво заглянул в кулёк. Затем засунул руку и громко зашуршал, что-то перебирая: - Как сказали?... Я, что, сказал купить красные поминальные салфетки!? - он вынул упаковку и ткнул Лайке в физиономию, - Я, где говорил брать?! Я говорил в нашей лавке брать! А вы где взяли?!

- Ой, так не было ж!.. - скривилась от душевной боли Лайка, - Разобрали к праздникам...

- Надо было мне позвонить! А эти где купили?

- В Сербско-афонском, - выдавила Лайка.

- И свечи там же?! И что всё это купили у них?! - выпучил глаза святой отец и с отвращением отшвырнул кулёк.

- Нет, батюшка, нет! - взывала Лайка, - Клянусь, богом, только салфетки! Одни салфетки! Ну что же было, если совсем нигде...

- Да вы что! - воскликнул священник. - Вы что не знаете, что их гербом сатанинским клеймят?! - потряс салфетками перед лицами собравшихся.

Лайка в безутешном отчаянье развела руками.

- И в крови женской срамной, тьфу ты, прости господи, отмачивают! - зло просипела в спину Лайке перекошенная.

- Да где вы все были, когда я на службе об этом говорил?! - разгневался духовный отец.

- Были! Были! - запричитали и замахали костями старухи.

- А-ну, идите все сюда! - батюшка подошёл к окну и поднял салфетку на просвет.

Старухи хлынули к нему.

- Зрите!

Два ханурия, стоявшие в дверях, подошли к поминальной корзине, взяли каждый по бутылке и спрятали под одежду.

- Вы христианин, брат мой? – пастор положил руку на плечо Жоли.

Жоли вскочил и обернулся:

- Что?..

- Вас что-то глубоко тревожит.

Жоли смотрел на пастора широко раскрытыми глазами.

- Простите, я, наверное, прервал ваши воспоминания, – пастор закрыл чёрный зонт и стряхнул с него воду.

Жоли сморщил нос: – Как вы здесь оказались?

- Простите... – не понял священник. – Я просто проходил мимо. Я... Я давно заметил, вы часто сидите в этой беседке один. Мне показалось, что вы очень одиноки. Мне захотелось как-то помочь. Приходите завтра на службу...

- Какого хрена! – скривился Жоли и отступил от пастора, как от прокажённого. – Это же рай! Рай! Сюда таких как вы, не пускают, – он сплюнул, бросил в урну дымящуюся сигарету, подтянул кальсоны с арбузным принтом, развернулся и вышел из беседки под дождь. И, как ребёнок, вприпрыжку побежал по аллее, горланя «Тореадор», пританцовывая и шлёпая по лужам.

Жоли заглянул в комнату. На стульях вокруг сидели человек десять. Все в спортивном, как олимпийцы, и с номерками. Среди них Бласбелг. Его жирный зад не умещался на стуле, и дряблые половинки свисали по краям.

- Привет! – улыбнулась женщина в медкостюме. – Вы к нам на групповую психотерапию?

Все уставились на него.

- Входите, не стесняйтесь.

Жоли вошёл.

- Берите вон там стул. А вы подвиньтесь, пожалуйста.

Большие звёзды с видом огромного одолжения слегка подвинули свои стулья, освободив место для новой звезды.

Жоли сел.

- Я Кэтрин – ведущая группы, – представилась медработник. – А это наш корпоративный бог – Зигмунд Фрейд, – указала на огромный портрет за спиной.

У Жоли отвисла челюсть. На него сурово и проницательно смотрела морда Фрейда метра с два в высоту.

- Вы знаете его? - поинтересовалась Кэтрин.

- Лично нет. Но кое-что читал.

- Аллилуйя! - выкрикнул человек с бронзовой от загара лысиной и в белых штанах, похожий на алкозависимого мафиози. - Теперь этот сраный умник, - указал на флегматичного долговязого в очках, - не будет называть нас элитой идиотов.

- Ай-яй-яй! - покачала головой ведущая. - Передайте, будьте любезны.

По рукам пошёл жёлтый пластиковый квадрат.

- Кстати, - снова обратилась к Жоли, - вы знаете наши правила?

Жоли безразлично пожал плечами.

- Самое главное правило: никаких оскорблений, хамства и пошлых шуток. Первое предупреждение - жёлтая карточка. Второе - красная. Третье - вы покидаете группу.

Сосед справа от Жоли, придвинулся ближе и громко прошептал:

- Потом даёте на лапу, и снова можете ходить и хамить.

Чёрная, как чёрт, негритянка, сидела с прикрытыми глазами откинувшись на спинку стула. Вдруг она пронзительно звонко захохотала и облизала зубы.

- Второе правило, - продолжила ведущая, - Вы больше не тот, кем были раньше. Вы попали в параллельный мир. Здесь нет имён, нет профессий, нет прошлого...

- Будущего, - пошутил долговязый умник в очках.

Кто-то скорбно хихикнул.

- Будущее зависит от настоящего, - нравоучительно возразила Кэтрин.

- Да он пессимист! - снова вскипел мафиози. - Эти писаки все - тунеядцы и кретины! Из-за них вот так и живём! Да им ни цента не платить, чтоб быстрее повыздыхали! А на освободившиеся места поставить бараки и завезти китайцев! Они за десять баксов будут работать, кланяться и улыбаться!

- Второе предупреждение, восьмой! Передайте, будьте любезны. Красный квадрат пошёл по рукам.

- За что!? - обиделся восьмой.

- Не будешь на танцах девок щипать, - лениво ворочая языком и постоянно облизывая зубы, промышчала негритянка.

- А кого? Тебя что ли, обезьяна на каблуках?

- Можно и меня, - ответила негритянка, и хихикнула.

- А мамба не треснет?

- Ну, если с любовью, то не должна.

Ведущая подала в камеру знак и в комнату вошли двое крепких санитаров. Подняли упирающегося и матерящегося мафиози, и вынесли вместе со стулом.

- Я поняла! - вдруг вскрикнула и замахала длиннющими накладными ногтями бальзаковская блондинка в чёрных очках с носом почти как у сифилитика и сильно натянутой кожей на скулах. - Это прелюбодеяние! Ну помните, пастор Скунс нам читал?! Прелюбодеяние это... - она задумалась, подняв палец, - Это то... То, что... - обхватила ногтями залакированный начёс на голове, объёмный, как одуванчик.

- Написано в Конституции? - прохрипел престарелый патлатый рокер с лицом изъеденным оспой и вздутыми варикозными венами на шее. Его костлявые руки в татуировках постоянно подёргивались.

- Делается без любви! - вспомнила она. - Да! У меня не отмирают клетки головного мозга! - закричала, грозя ногтём в сторону ведущей, - Слышите! Не отмирают!

- О-о-о! - закатив глаза, облокотилась на спинку соседнего стула грудастая брюнетка. Силиконовые шары перевалились направо, чуть не коснувшись плеча соседа.

Тот быстро и брезгливо отодвинулся. Поправил, упавшую на глаза чёлку, положил ногу на ногу, обхватил колено и грациозно прогнул спину.

- От вас зубы болят! - простонала брюнетка.

- У тебя нет зубов, - сказала, обливаясь, негритянка. - Тебе их боксёр выбил.

- Какой боксёр? - скривилась брюнетка, отчего лицо и шея собрались в складки, как у шарпея. - Да у неё от кока мозг вообще в гавно превратился!

- У меня не отмирают! - снова в припадке затрясла ногтями сифилитик. - Слышите меня все, мать вашу! Не отмирают!

Вдруг, Бласбелг отрыгнул, так громко, просто как гигантская свинья-Годзилла.

Все замолкли, уставившись на него.

© Ю.Богданова

2016 г.